

Циндай, помогая ей отдышаться, сказала:

— Князь Чжунчжоу привык к праздности. Императрица ежегодно одаривает её богатствами, но она всё тратит на сады. Она до сих пор не выбрала княгиню, видимо, не желая быть связанной обязательствами.

Ань Ян прищурилась, внезапно вспомнив бессвязные слова тётушки. Она выпрямилась и спросила:

— Циндай, у императрицы есть друг детства?

Циндай была человеком из дворца, передавала сообщения и слышала о многих событиях за пределами дворца. Однако о друге детства на придворных собраниях не упоминалось, иначе его бы уже давно выставили напоказ, зачем ждать до сегодняшнего дня.

Она покачала головой:

— Нет, но у маленькой принцессы есть друг детства. Может, ты перепутала?

Императрица, принцесса — разница в одном иероглифе, ошибка понятна.

Ань Ян была потрясена, в её прищуренных глазах появилось выражение безысходности:

— Кто это?

Циндай спокойно ответила, прижавшись к стене и наблюдая, как лицо маленькой принцессы стало холодным:

— Командир Хо. Вы вместе выросли.

Так это он... Ань Ян поспешно замотала головой. Этот человек, вероятно, симпатизирует Цзянбэй. Друг детства... кто знает, может, в следующий раз он поставит меч ей на шею.

Такой человек тоже считается другом детства... Ань Ян не могла не заинтересоваться, как выглядит друг детства императрицы.

Су Хэ родом из Цзянбэй, может, она и есть тот самый «друг детства», о котором говорила тётушка.

Они выглядели подходящей парой.

Ань Ян приподняла занавеску, глядя на стражников у Врат Чжэнъян. Командир императорской гвардии и императрица — неплохая пара. Но раз у неё есть друг детства, то тех актёров, которых она отправила раньше, можно забрать, чтобы не мешать «важным делам».

Вернувшись из княжеского поместья во дворец, она отправилась в Чертог Юнь, чтобы найти управляющую Цинь и вернуть актёра Цинь Жо в Управление музыки. Однако, прибыв туда, она узнала, что управляющая вышла из дворца. Она простояла на ступенях час, пока солнце не село, но та так и не вернулась. Она ушла разочарованная, решив разобраться с этим завтра.

Солнце скрылось за горизонтом, звёзды начали появляться на небе.

Императрица, закончив с шестью министрами, получила немного свободного времени. Услышав от слуг, что принцесса Ань сегодня долго ждала у ворот её покоев.

Принцесса Ань была редким гостем в Чертоге Юнь с тех пор, как она очнулась. Количество её визитов можно было пересчитать по пальцам одной руки.

И Цинхуань подумала, что лучше подождать до вечера. Ань Ян пришла не просто так, возможно, она не решалась войти из-за присутствия министров.

Вспомнив, что они не виделись несколько дней, она решила принять ванну и переодеться, прежде чем отправиться в Дворец Ишуй.

В покоях императора был собственный бассейн. Старый правитель Чу любил горячие источники, поэтому был построен бассейн, имитирующий их. Однако И Цинхуань не любила роскошь и редко пользовалась им.

Изолированный бассейн был отделён от главного зала. Пар от горячей воды поднимался к потолку, заботливые слуги разбросали лепестки цветов по поверхности, их аромат смешивался с паром, наполняя бассейн.

Здесь было просторнее, чем в тесной деревянной ванне. Погрузившись в воду, она почувствовала, как усталость покидает её тело. И Цинхуань облокотилась на край бассейна, массируя ноющие плечи, глубоко вздохнула и с удовольствием закрыла глаза.

Её отношения с Ань Ян становились всё сложнее.

Она думала, что, как только дела в Великой Чжоу уладятся, сможет заняться своими личными делами, разорвать ненастоящие материнские узы и вернуть её в дом Шангуань, всё будет законно. Но Ань Ян забыла прошлое и становилась всё более отстранённой.

Она постоянно говорила о своих землях. И Цинхуань знала, что рана от разочарования в любви глубоко засела в её сердце. Ань Ян говорила, что не ненавидит и не обижается, но в душе она презирала её.

Погружённая в размышления, она услышала лёгкие шаги за ширмой. Прищурившись, она подумала, что это слуга, и не стала ничего говорить, снова закрыв глаза. Она чувствовала, что нужно поговорить с этой девочкой.

Слуга, подойдя ближе, увидела, как длинные, как водопад, волосы императрицы блестят в пару, полуобнажённая кожа выглядела как нефрит, а звук воды заглушал её учащённое дыхание. Бледная спина заставила её сглотнуть.

В воде виднелись намёки на весенние прелести, что заставляло её остановиться.

И Цинхуань, всегда чуткая, почувствовала что-то неладное и хотела обернуться, как вдруг пара нежных рук легла на её плечи.

И Цинхуань была поражена. Эти руки были мягкими и нежными, от них исходил лёгкий аромат, совсем не тот, что она ожидала. Не говоря ни слова, она крепко сжала эти руки, настолько сильно, что человек не мог вырваться, а затем резко отбросила его в воду.

Красавица, падая в воду, описала в воздухе изящную дугу, подняв брызги. Вода забурлила, брызги попали на лицо императрицы, которая тут же схватила одежду с берега и завернулась в неё.

Обычно спокойные глаза наполнились гневом. Слуги, услышав громкий звук, бросились внутрь

и увидели, что императрица стоит на краю бассейна, её длинные ноги контрастировали с беспорядком вокруг.

Управляющая Цинь, опоздав на шаг, увидела, как Цинь Жо барахтается в воде, и, прижав руку к сердцу, не осмелилась заговорить.

Пар витал вокруг бассейна, императрица не стала помогать человеку, упавшему в воду. В центре бассейна вода была достаточно глубокой, чтобы скрыть человека с головой, а Цинь Жо упала именно в это место.

На берегу прошёл лишь миг, а для Цинь Жо в воде это казалось вечностью. Она смотрела на императрицу, стоящую над ней, и, отчаянно размахивая руками, погружалась всё глубже.

Императрица не давала команды, и слуги не решались спасти её. Только услышав слабое дыхание Цинь Жо, И Цинхуань приказала вытащить её, а сама отправилась в комнату, чтобы переодеться, прежде чем вернуться.

К тому времени Цинь Жо уже была в полуобморочном состоянии, схватившись за руки слуг, она дрожала, её глаза покраснели от слёз.

Жалкая, как цветок груши после дождя, она вызывала сочувствие.

Управляющая Цинь, взглянув на императрицу, тайно восхищалась пронизательностью маленькой принцессы. Цинь Жо действительно была красива, даже её плач выглядел привлекательно, завораживающе.

Цинь Жо лежала на ковре, её чёрные волосы были мокрыми, заколка потерялась в воде, пряди прилипли к голове, а красные глаза делали её ещё более хрупкой. Это было лицо, способное растрогать кого угодно.

Она подняла глаза на императрицу, её лицо выражало печаль, маленький нос слегка дрожал, словно она вот-вот заплачет.

— Цинь Шэн, объясни, кто это? — спросила императрица, стоя перед Цинь Жо. В её глазах не было ожидаемой радости, только спокойный гнев.

Эти слова заставили Цинь Жо замолчать. Свет лампы отражался на фигуре императрицы, её тёмные зрачки светились в лучах света. Услышав гневный окрик, она отчаялась и заплакала.

Императрица не была такой мягкой, как о ней говорили!

Управляющая Цинь, услышав, как императрица назвала её полным именем, почувствовала себя неловко. Видя, что императрица готова взорваться, она поспешно сказала:

— Это актёр из Управления музыки. Маленькая принцесса велела мне устроить её здесь. Больше я ничего не знаю.

Императрица сразу всё поняла. В её взгляде на Цинь Жо появилась толика печали и беспомощности. Она не была человеком, который срывает зло на других.

— Отправь её обратно, Цинь Шэн. Если это повторится, ты сразу откажешь.

Императрица быстро отдала приказ и направилась в Дворец Ишуй.

Управляющая Цинь, вытирая пот со лба, дрожала от страха. Глядя на бледное лицо Цинь Жо, она не знала, куда её отправить. Если действительно отправлять обратно, то, вероятно, нужно вернуть её маленькой принцессе.

После того как Ань Ян подшутила над тётушкой, она получила несколько водяных фонариков. Человек, который принёс их, сказал, что князь специально купил их для маленькой принцессы в знак извинения.

Циндаи не знала, что произошло в поместье, и, ничего не понимая, приняла фонарики, чтобы передать их маленькой принцессе, когда та вернётся.

Фонарики были в форме лотоса, их лепестки были розовыми, а внутри находился фитиль. Зажжённые, они напоминали цветущий лотос на озере.

Когда Ань Ян вернулась, она некоторое время смотрела на фонарики, молчала полчаса, а затем поужинала и вместе с Циндаи отправилась к искусственному озеру во дворце, чтобы запустить их. Озеро соединялось с городским каналом, и фонарики уплывали по нему в реку.

Ань Ян взяла два фонарика, а остальные велела убрать в хранилище. Перед запуском нужно было загадать желание. Она велела принести бумагу и кисть, написала несколько слов и вложила их в основание фонарика. Когда фитиль догорит, бумага сгорит, и желание исполнится.

Авторская ремарка: Ань Ян: Я только велела ей быть прислугой, не заставляла её соблазнять. Не моя вина.

Следующая глава — подстава.

<http://bllate.org/book/16208/1454931>